

“Яний, проснуться. Пока Вы просыпаетесь, я буду слушать Вас независимо от того, что ...”

“Яний, Вы все еще не готовы проснуться? Пока Вы готовы проснуться, даже если Вы не захотите видеть меня еще, то я буду готов сделать так ...”

Раз за разом, день за днем, и год за годом, она слышала подобные слова многочисленные времена для промежутка трех целых лет. Когда это сначала произошло, она смущалась тогда медленно, она была перемещена. В конце она даже начала полагать, что это было немного пугающим, что она слышала его голос для всех трех годы!

Каким образом она полагала, что это было пугающим? Поскольку она действительно не могла вообразить человека, который любил другого, только под тем, какая глубокая ситуация они сделают что-то как этот? То, что они были бы готовы потерять себя.

Су Яний не смог постигать этот тип чувства. Поэтому она чувствовала, что это было ужасающим. Это было ужасающим для человека, чтобы любить другого и в процессе, потерять себя. Но Цинь Цзижань был готов сделать так для нее. Это действительно переместило ее. Это привело ее холодный и отделило сердце, чтобы возвратиться назад к теплоте, которое должен иметь нормальный человек.

Су Яний действительно хотел сказать Цинь Цзижаню, что он не должен был изменять ничего ее или слушать ее. Они - различные люди, таким образом, у них должны быть различные мнения и мысли. Это не необходимо, чтобы один человек определенно слушал другого!

Но, Су Яний был неспособен сказать это, потому что она знала, что единственная причина, она была готова жить вместе с этим человеком, происходила из-за прошлой жизни, что она доверяла ему, но также и из-за оригинальной личности этого человека, которая принудила ее быть удовлетворенной. Является ли, что он терпел ее или выполнил ее, но короче говоря, этот человек слушал ее слова, и она чувствовала себя действительно смягченной, когда она проводит свое время с ним. Иначе, даже с причиной и следствием прошлой жизни, она только защитила бы этого человека в тайне и позволила бы ему получить власть, но не обязательно живая с ним.

Поэтому, когда она просто rebirthed, она объявила, что они ‘временно не разведутся’, и не ‘не разведется’. Если бы не время, проведенное вместе, который сделал ее, чувствовал себя довольным этим человеком, она, возможно, развелась все еще.

Су Яни никогда не была кем-то, кто вынудит себя. Было много способов возместить назад пользу. Она не должна была настаивать на том, чтобы посвящать свою жизнь ему. Поэтому можно было воскликнуть, что более или менее, ей понравился этот человек.

Но прямо сейчас, она была готова взаимодействовать с этим человеком и наслаждалась его объятиями, а также близкими поцелуями. Она даже начала любить аромат этого человека. Она полагала, что это могло бы быть так называемой любовью. Нет, она должна воскликнуть это в определенной уверенности, что это - любовь!

“Цзижань...” Су Яний подражал Цинь Цзижаню и сказал что его имя его ушами. Затем она смотрела, поскольку кончики глаз Цинь Цзижана медленно покраснели. Этот человек был робким снова.

“Гм?” Цинь Цзижань отступил немного и посмотрел на рассматриваемого Су Яния, как будто спросить, что произошло.

Угол рта Су Яния провел мягкую улыбку. Каждое слово было объявлено с чрезвычайной серьезностью: “В будущем давайте проведем наши дни вместе”.

В прошлом Су Яний также воскликнул, что она хотела попытаться вместе и даже требоваться попытаться быть хорошей женой. Но обещание в течение того времени и значения предложения прямо сейчас чрезвычайно отличалось. В то время это было обещание к ответственности за ее жизнь. Но прямо сейчас, это было основано на ее признании ее чувств.

Можно было считать, что в прошлом, если Су Яний хотел просто пройти к каждому дню тогда прямо сейчас, расширенное значение слов было для двух из них, чтобы любовно жить каждый день друг с другом.

Глаза Цинь Цзижана были заполнены теплым. Хотя он не был уверен, был ли скрытый смысл в словах Су Яния любовью к нему, все же он любил эти слова совместного проживания. Он и Яний будут вместе и проведут дни вместе. Такие простые слова, но это были слова, которые переместили его больше всего.

“Хорошо, мы проведем наши дни вместе!” Цинь Цзижань осторожно кивнул головой. Он обнял Су Яния, более трудного после применения большей силы к его рукам. Женщина в его руках - женщина, о которой он заботился больше о его жизни. Он будет определенно дорожить ею и оставаться стороной этой женщины навсегда.

После того, как они впитались горячий источник, который испустил сладкий аромат, было самое время на ужин. Когда они возвратились назад к команде, киностудия была уже демонтирована. Это было обменено на некоторые инструменты для барбекю и всех в команде, которую все торопили вокруг, готовя ужин. Хотя это было немного холода снаружи, все были в приподнятом настроении. Они все держали лица восхищения и ожиданий.

Цинь Цзижань и Су Яний шли к Го Цзэкаю. Это было маленьким столом, который был особенно подготовлен к нескольким типам разряда босса чисел. На вершине была уже устроена еда. Го Цзэкай и Фан Линэр пускали слюни по рассмотрению еды.

“Вы парни наконец здесь. Быстро приезжайте, едят. Мы все ждем двух из Вас парни”. Го Цзэкай приветствовал эти двух человек, заставив это казаться срочным. Поскольку эти два человека не были здесь, у него не имелось нахальство начинать есть.

Цинь Цзижань и Су Яний не были вежливы об этом также. Момент, который они сели, они

начали есть. Их преимущества были истощены от впитывания горячего источника, и теперь они были вполне голодны.

Су Яний любил есть куриные крылышки и жарил говядину. Поэтому Цинь Цзижань поел, приводя ей некоторых. Когда он видел, что не было так очень в пластине, он начал жариться.

Многие люди в команде видели эту сцену, и они полагали еще больше, что отношения этих двух человек были действительно хороши. Женщины, особенно, оказались ревнивым и Су Янием, которому завидуют. Они все действительно надеялись тесно заботиться о таком красивым человеком.

В этих людях было довольно много людей, которые тайно сняли их. Су Яний не возражал. Многие люди начали знать ее, так как она полагалась на известность Цинь Цзижаня. В Интернете и газетах, многое из него держало отчеты о ней. Хотя она осталась сдержанной, пока отчеты были положительными, она не возражала так очень.

Плюс, вид Су Яния создания, которым обладают, публичного проявления любви, потому что каждый раз, когда она думала о Ване Жилине, который упадет в обморок от гнева из-за наблюдения этих картин, она чувствовала себя восхитительной. Поэтому она не уделила внимания этим людям, которые тайно сняли ее и Цинь Цзижаня и разместили их в Интернете.

В действительности ситуация Вана Жилина столь же ожидалась Су Янием. Хотя это не было преувеличено к государству, где она упала в обморок в гнев, каждый раз, когда она смотрела, поскольку люди утверждали их любить и визуально привлекательны, она была чрезвычайно разъярена. Она хотела позволить доктору ограничить ее в получении этих типов сообщений иначе, это не было бы выгодно в восстановлении. Плюс, хотя не было то, что много конфигураций в опеке, это все еще стоило денег. Даже если Вы, которых парни оплатили бы убытки после разрушения этих пунктов, но в конце, кто-то должен был пойти, покупаете их!

С тех пор, как Ван Жилин занял эту опеку, конфигурации в опеке изменили набор, после того, как установлено. Кто позволяет этой богатой молодой мисс, отношение Вана Жилина, чтобы ухудшиться?

“Президент Су, давайте выпьем немного пива. Это только вкусно, когда у Вас есть жареное мясо с пивом”. Го Цзэкай вылил стакан вина для Су Яния, целующегося до нее. Это - его главный босс, таким образом, он определенно должен был служить на ее пользу.

“Вы хотите выпить вино? Или выпейте немного белого вина. После разогревания белого вина больше не будет холодно. Пиво слишком холодное”. Когда Цинь Цзижань видел, что у Су Яния были намерения пить, он советовал ей стороной. Это немного не подходит для питья пива теперь, когда погода была холодной. Лучше выпить белое вино.

Естественно, Цинь Цзижань рассмотрел тело Су Яния сначала. Но никто не знал то, что Го Цзэкай думал об этом, он стал веселым. Он нетерпеливо воскликнул: “да, Выпейте белое вино. Белое вино хорошо”.

Поскольку Го Цзэкай воскликнул это, он отодвинул пиво. Он тогда поцеловался со Су Янией, налив другой стакан белого вина для нее.

Су Яний не видел внешности Го Цзэкай, но она чувствовала, что теплое белое вино было намного лучше, чем пиво, таким образом, она небрежно начала пить.

Способность Су Янии к алкоголю была довольно хороша. Она смогла выпить белое вино, пиво и вино из винограда, таким образом, она не думала очень об этом. Она просто продолжала пить.

“Цзижань, президент Су уже пьет. Вы должны также пить с ней. Мы не пили вино вместе некоторое время”. Го Цзэкай полагал, что это было шансом. Он уставился на выпитые выражения этих двух человек тогда, он сделал несколько снимков и оставил некоторых, чтобы вспомнить назад к этому моменту в будущем. Насколько прекрасный это?

В действительности об идее выпить вино не думали просто Го Цзэкай, а скорее многие люди стороной, которые предложили это. Су Яний и Цинь Цзижань оба принадлежали строгому типу людей. Было много людей, которые хотели видеть, что они изменяют лица.

Цинь Цзижань поглядел на Го Цзэкай и наконец понял, что этот человек не поддержал благих намерений, но он не отклонил его также. Как Го Цзэкай утверждал, Яний уже пил так, он естественно должен был остаться ее стороной.

Цинь Цзижань вылил стакан белого вина для себя и медленно пил от него с Су Янием. Когда два сделанных зрительных контакта, с чрезвычайным взаимопониманием, их очки затронули вместе. Это привело к окружающей атмосфере между двумя из них, чтобы быть теплым.

Фан Линэр тайно держал тарелку жареного мяса и спокойно уехал здесь. Она была не уверена почему, но у нее было чувство опасности, приближающейся, таким образом, это был более оптимальный вариант уехать сначала.

Го Цзэкай хотел опьянить двух из них так, он нашел, что тема говорила о, выпивая с двумя из них. В начале Су Яний не заметил, но после того, как она выпила два стакана, она поняла намерение Го Цзэкай. Прямо тогда она чувствовала, что это было довольно забавно.

“Яний, не пейте слишком много. Директор Го мог выпить 1 000 стаканов без напивания”. Цинь Цзижаню напоминают. Это выгодно для питья, но если бы они пили слишком много, то это было бы плохо для тела. Он не хотел для Янии быть пьяный, потому что он помнил прошлый раз, когда она была пьяная и второй день, она будет определенно плохо себя чувствовать.

Тысяча очков и не выпитые, эти слова действительно напомнили Су Янию. Она внезапно думала о сохраненных жидких лекарствах, которые рассеяли эффекты алкоголя в рамках хранения системы. Она должна найти шанс выпить его и затем позволить директору Го, который утверждал, что был “тысячей очков и не выпитого” вкуса, на что это похоже, чтобы быть выпитое?

След вредности вспыхнул в глазах Су Яния. Она воспользовалась возможностью, чтобы пойти в ванную и выпила жидкие лекарства. После этого она противостояла Го Цзэкаю.

На одной стороне Цинь Цзижань пытался убедить ее, но она очевидно не получила эффект, он хотел. Поэтому он думал о блокировании стаканов вина для Су Яния все же, он был отклонен. Беспомощно, он предложил тост после тоста Го Цзэкаю. Он думал о получении его выпитый так, чтобы Яний не пил больше, но когда он предложил тост, он должен был пить также. После этого они продолжили пить. В то время как Су Яний был в порядке, но в то же время Го Цзэкай падал, Цинь Цзижань также немного испытал головокружение.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/39349/1524939>